

КРЕАТИВНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРЕДИКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИЧНОСТНОМ ВЫБОРЕ¹

© 2012 г. Е. М. Павлова*, Т. В. Корнилова**

* Аспирантка, кафедра общей психологии факультета психологии,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва;

E-mail: pavlova.lisa@gmail.com

** Доктор психологических наук, профессор, там же;

E-mail: tvkornilova@mail.ru

Установлены связи показателей креативности, толерантности–интолерантности к неопределенности (ТН/ИТН) и шкал эмоционального интеллекта (ЭИ) на студенческих выборках ($n = 137$ чел.). Продемонстрированы различия в их связях между выборками студентов-психологов, будущих музыкантов и режиссеров. Показано, что использование эмоциональной информации при выборе у представителей разных профессиональных групп обеспечивается иерархизацией различных процессов. При этом как креативность, так и шкалы ЭИ и ТН/ИТН могут выступать предикторами предпочтений выбора.

Ключевые слова: личностный выбор, креативность, эмоциональный интеллект, толерантность к неопределенности, творчество, творческие профессии.

Обращение к конструкту “эмоциональный интеллект” (ЭИ) позволяет предложить новый способ решения старой проблемы единства аффекта и интеллекта. В отечественной школе было обосновано несколько разных подходов к соотношению мышления и эмоций человека. Так, на богатом экспериментальном материале показана превосходящая функция эмоций в процессах мышления [12]. Смысловая теория мышления выступила развитием идей Л.С. Выготского, который (в продолжение линии Б. Спинозы) постулировал единство эффекта и интеллекта. Положение о том, что каждая идея человека содержит также и его отношение к окружающей действительности, конкретизировалось автором культурно-исторической концепции в представлениях об уровневых переходах к смысловому полю при становлении мысли, которая рождается из мотивирующей сферы сознания [1]. С.Л. Рубинштейн говорил о необходимости обсуждать “единство эмоционального, или аффективного, и интеллектуального внутри самих эмоций, так же как и внутри самого интеллекта” [11, с. 562]. Таким образом, в отечественной психологии фокусом изучения была регуляторная функция эмоций в мышлении.

Западная психология пошла по пути выделения особой способности ЭИ; в основу ее понимания легли представления о социальном интеллекте Э. Торндайка, а позже – разные решения проблемы переработки эмоциональной информации. Другим источником стали идеи множественного интеллекта, в частности, в концепции Г. Гарднера, предполагавшего необходимость различать внутриличностный и межличностный интеллект [2]. В отечественной психологии была предложена схема, продемонстрировавшая лишь частичное пересечение понятий социального и эмоционального интеллекта, а также практического интеллекта [15]. Представление об ЭИ как связанном с переработкой эмоциональной информации конкретизировалось в ряде моделей, которые дифференцировали шкалы успешности восприятия эмоциональной информации, идентификации эмоций и их понимания, управления их выражением [10, 17]. При этом сама идея ЭИ как способности человека работать с эмоциональной информацией сфокусирована на отражении его бытия в социальной сфере; конструкт в большей степени оказался связанным не с решением проблем как актуалгенезом мыслительной деятельности, а с функционированием человека в мире других людей.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-06-00416а).

Необходимость выдвижения на первый план регуляторной роли ЭИ диктуется его связью с принятием решений человеком в реальных условиях его жизнедеятельности. Выбор во многом может опосредствоваться использованием эмоциональной информации в процессах принятия и преодоления неопределенности, так как требует доопределения ориентиров социальных взаимодействий. В связи с этим возникает проблема соотношения ЭИ и ТН как свойства, отражающего успешность функционирования человека в неоднозначных условиях, при новизне ситуации, неясности ориентиров действия в ней. Связанной с принятием неопределенности способность выступает также креативность [5, 7, 8]. Однако нами не было обнаружено работ, в которых исследовалась бы взаимосвязь ЭИ, креативности и ТН в подготовке личностного выбора.

Интересной попыткой связать эмоциональную сферу с областью продуктивного мышления стала разработка Дж. Эвериллом конструкта “эмоциональная креативность”, который описывает способность к созданию новых эмоциональных реакций, а креативное поведение представляется как создающееся с помощью конструирования эмоциональных реакций [16]. Правоммерно предположение о том, что ЭИ и креативность должны быть связаны, так как переработка эмоциональной информации и творческое мышление включают интуитивные этапы и процессы, которые в свою очередь связаны с инсайтом. Продуктивные же решения в целом характеризуются как разрешение ситуаций неопределенности.

Неопределенность в ситуациях межличностного взаимодействия включает неясность не только проявлений эмоциональных отношений (к себе и Другому), но и морально-этических ориентиров. В исследовании Т.В. Корниловой и Е.В. Новоточкой-Власовой [6] на основе использования метода структурного моделирования было продемонстрировано, что на показатели ЭИ влияют переменные нравственного самосознания личности. При этом латентная переменная Принятие неопределенности², манифестируемая такими личностными свойствами, как ТН, готовность к риску и рациональность³ человека, взаимодействует с уровнем личностной регуляции – как ценностного отношения к Другому – и в равной степени оказывает влияние на межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) и внутриличностный

интеллект (ВЭИ). При этом предиктором МЭИ выступает именно латентная переменная Принятие неопределенности, а Ориентация на собственный комфорт и удовлетворение потребностей своего Я не связана ни с МЭИ, ни с Принятием неопределенности [там же].

Мы выдвинули *общую гипотезу*: эмоциональный интеллект (в вариантах его представленности суммирующими переменными МЭИ и ВЭИ) выступает предпосылкой таких выборов человека в неопределенных ситуациях, которые опосредуются использованием эмоциональной информации в ситуации. Следствием этого выступили следующие *гипотезы*, проверившиеся в работе.

1) Согласно первой нашей гипотезе, лица с более высокими показателями Принятия неопределенности (в шкалах ТН/ИТН) должны характеризоваться и более высокими показателями ЭИ, поскольку в ситуациях межличностного взаимодействия соответствующие им процессы связаны между собой.

2) Согласно второй гипотезе, людьми с высокими уровнями ЭИ должны чаще предпочитаться альтернативы, выбор которых включает *ориентировку на эмоции* (свои и другого человека).

3) Наконец, согласно третьей гипотезе, предикторами выбора в ситуациях межличностного взаимодействия выступает не только ЭИ, но и личностные свойства *толерантность к неопределенности* (ТН) и *креативность* человека. О виде связей мы говорить пока не можем, так как не было проведено комплексных работ – с множественными переменными – на данную тему.

При этом мы ставили *задачу* выявления специфики этих связей у представителей различных профессий, которые характеризуются, с одной стороны, разными требованиями к творческим способностям человека (условное подразделение на творческие и нетворческие профессии), а с другой – разными составляющими в деятельности, опирающейся на ЭИ. В профессиях типа “человек–человек” и “человек – художественный образ”, по классификации Е.А. Климова, источники возникновения эмоций связаны в большей степени с ориентированностью на Другого или на эмоциональный вклад в художественное творчество. С этой точки зрения студенты-психологи и студенты, обучающиеся режиссуре, условно могли быть отнесены к нетворческим и творческим типам профессий в соответствии с устоявшимися представлениями о творческих вузах. При этом профессия психолога предполагает большую степень ориентированности на другого

² Латентные переменные принято обозначать прописными буквами, а измеряемые – строчными, что не относится к аббревиатурам измеренных переменных.

³ Рациональность предсказывается Принятием неопределенности отрицательным коэффициентом.

человека и вместе с тем достаточную степень неопределенности и использование эмоциональной информации.

Обращение к группам, отличающимся по *профессиональной принадлежности*, можно рассматривать как квазиэкспериментальный прием, который позволяет выделить разную регулятивную роль эмоционального интеллекта у людей, обладающих различными требованиями к использованию ими информации об эмоциях в их профессиональной деятельности. В нашем исследовании проводилось сопоставление представителей следующих профессиональных групп: психологи (как представители профессии типа “человек–человек”), режиссеры (представители творческой профессии, которую скорее можно отнести к типу “человек–человек”) и музыканты (представители творческой профессии, скорее относящейся к типу “человек – художественный образ”). При этом участниками исследования были не состоявшие профессионалы, а студенты, получающие образование по соответствующим профилям.

Сопоставление критериально различных групп обсуждалось при апробировании методики *MSCEIT* в Институте психологии РАН (лаборатории психологии развития, возглавляемой Е.А. Сергиенко). Было показано, что представители творческих (художники и музыканты) и нетворческих (менеджеры) профессий различаются по ЭИ. Установлено, что полученные в исследовании различия обусловлены половой принадлежностью испытуемых: только женщины демонстрируют большую вариативность по показателям ЭИ в зависимости от своей профессиональной принадлежности, при этом самые высокие баллы получают представительницы нетворческих профессий [13]. Однако в исследовании Д.В. Люсина на основе самооценочной методики “Опросник ЭИ” не было обнаружено значимых различий по показателям ЭИ между мужчинами и женщинами [14].

Ранее нами было показано, что процессы принятия неопределенности включаются в актуализацию новообразований во взаимодействии с интеллектуальным потенциалом [5, 7]. Основой теоретической интерпретации динамического характера этих взаимодействий выступила концепция Т.В. Корниловой об открытости иерархий процессов, входящих в динамические регулятивные системы (ДРС) выборов человека в условиях неопределенности. Однако пока не проводилось исследований для выявления того, какие из личностных свойств – ТН, ЭИ и креативности – выходят на ведущие уровни в ДРС при принятии

решений в ситуациях, предполагающих и не предполагающих использование эмоциональной информации.

Недостаточно утверждать, что творческие способности, толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект связаны между собой. Необходимо выявление особенностей систем этих связей (в гипотетических ДРС), которые определяются спецификой принадлежности к профессиональным группам, т.е. складываются при обучении профессиональной деятельности и являются психологическими критериями самоотбора в те или иные профессии. Верификация гипотез о ДРС будет способствовать установлению того, каким образом названные переменные включаются в регуляцию использования эмоциональной информации.

В нашем исследовании решались и *методические задачи*: разработка специального материала для диагностики предпочтения использовать или игнорировать эмоциональную информацию в неопределенных условиях (составление вербальных задач) и выбор методик для диагностики уровня креативности.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 144 чел., 87 женщин и 57 мужчин, все – студенты московских вузов в возрасте от 18 до 46 лет ($Med = 19.0$, $SD = 3.43$), в том числе 88 студентов факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 64 женщины и 24 мужчины в возрасте от 18 до 24 лет ($Med = 19.0$, $SD = 1.06$), 27 студентов МГК им. Чайковского, 13 женщин и 14 мужчин в возрасте от 20 до 32 лет ($Med = 22.0$, $SD = 2.78$) и 30 студентов факультетов режиссуры (8 студентов ВГИКа и 22 студента РАТИ), 10 женщин и 20 мужчин в возрасте от 19 до 46 лет ($Med = 25.5$, $SD = 5.52$). Все испытуемые участвовали в исследовании на добровольных началах. Тестирование проводилось в небольших группах (примерно по 8–12 чел.).

Методики

1. Анализ направленности выбора строился на основе разработанного материала вербальных задач, которые позволяют оценивать выборы испытуемых с точки зрения использования способностей, обычно включаемых в эмоциональный интеллект, в ситуациях разных типов (общение с близким другом, начальством, другими окружающими, а также при понимании себя). В этих задачах моделируются разные ситуации взаимодействия, при этом часть ответов предполагает

Пример карикатуры, использовавшейся в модифицированной методике
“Креативные заголовки к комиксам”

такой выбор испытуемого, как использование эмоциональной информации, а часть – как стремление ее игнорировать, т.е. разрешение ситуации “в пользу” испытуемого может осуществляться и без ориентировки на работу с эмоциональной информацией (см. Приложение).

2. Психодиагностические методики на *вербальную креативность*. Нами была использована апробированная С.А. Корниловым методика “Креативные рассказы” из психодиагностической батареи *ROADS* [3] и модификация методики Р. Стернберга “Заголовки к комиксам” [18].

В методике “Креативные рассказы” испытуемому предлагается за 10 мин написать короткий рассказ на одну из пяти необычных тем. В оригинальной версии методики “Заголовки к комиксам” испытуемый должен придумать заголовки к пяти карикатурам из архива журнала “*The New Yorker*” [18]. Для обеспечения более высокой экологической валидности методики нами были отобраны три карикатуры российских художников (см. Пример); всего в финальной версии использовалось шесть карикатур (три новые и три из оригинальной версии).

В исследовании конвергентной валидности новой версии методики участвовали 137 испытуемых. Был проведен корреляционный анализ среднего балла по трем старым и трем новым карикатурам. Коэффициент корреляции Спирмена для оригинальных и новых рисунков $\rho = .328$ (при $p < .001$). *U*-тест Манна–Уитни также показал, что различия между оценками креативности по оригинальному и новому стимульным материалам

не являются статистически значимыми. Таким образом, нами был сделан вывод о правомерности использования другого экспериментального материала для определения уровня креативности на российских студенческих выборках.

Результаты обеих методик для оценки креативности продукта оценивались качественно (квалификация данных экспертами) и количественно (переводом качественных данных в количественные). “Креативные рассказы” оценивались тремя экспертами, “Заголовки к комиксам” – четырьмя экспертами (студенты и аспиранты факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова). Рубрики, предложенные автором методик Р. Стернбергом для оценок креативного продукта: *оригинальность, эмоциональность, сложность, соответствие задаче* – для “Креативных рассказов”; *оригинальность, сообразительность, юмор, соответствие задаче* – для “Заголовков к комиксам”. Для построения количественных индексов креативности нами применялся фасеточный метод (с перекрытием оценок экспертов по рубрикам).

На основе полученных экспертных оценок в рамках многоаспектной модели Раша были построены шкалы логитов и найдены показатели креативности для каждого участника исследования.

3. Шкалы Принятия неопределенности измерялись с помощью “Нового опросника толерантности к неопределенности” – НТН [4], который диагностирует, кроме ТН, интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностную ин-

толерантность к неопределенности (МИТН). В основу этой методики положено понимание ТН как личностного свойства, отражающего готовность принимать новизну, изменения, неопределенность ситуации; при этом интолерантность не является просто показателем минимальной выраженности ТН, а отражает стремление избежать неопределенных ситуаций, прояснять ситуации и мнения, контролировать их (для шкалы ИТН эти тенденции выражаются в “мире идей”, а для МИТН – в межличностном общении).

4. Уровень ЭИ испытуемых оценивался с помощью Опросника Люсина [15], самооценочной методики, которая диагностирует шесть шкал: восприятия эмоций – своих и чужих, их идентификации и контроля их экспрессии, где М1 – интуитивное понимание чужих эмоций, М2 – понимание чужих эмоций через экспрессию, М3 – управление чужими эмоциями, В1 – осознание своих эмоций, В2 – управление своими эмоциями, В3 – контроль в проявлении своих эмоций, которые суммируются в две основные шкалы МЭИ и ВЭИ (шкалы межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта соответственно).

Итак, в качестве измеренных переменных выступили: предпочтение испытуемого использовать или игнорировать эмоциональную информацию в разных ситуациях на материале *вербальных задач* (в показателях выборов альтернатив), два суммарных показателя *креативности*, два показателя *эмоционального интеллекта* (МЭИ и ВЭИ), а также три показателя *толерантности–интолерантности* к неопределенности (ТН, ИТН и МИТН).

Предполагалось, что перечисленные выше личностные переменные связаны между собой, при этом предикторами выбора в вербальных задачах выступает не только ЭИ, но и такие переменные, как ТН и креативность. Профессиональная принадлежность испытуемых должна отражаться на системе предикторов выборов относительно использования эмоциональной информации, однако все группы испытуемых предположительно эмоционально компетентны, так как психологи ориентированы на общение с другими, а представители творческих профессий проявляют эмоции в своих креативных продуктах.

Методы обработки данных: для проверки гипотез использовались многомерный дисперсионный анализ, коэффициент корреляции r Спирмена и *биномиальная логистическая регрессия* (метод прямой селекции, при котором наблюдения исключались с помощью статистики Вальдовского).

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Значимые различия между группами по измеренным показателям

Многомерный дисперсионный анализ позволил установить значимые различия в измеренных показателях представителей разных профессиональных групп ($F_{21,165} = 1.885, p < .01$). Парное сравнение по критерию Тьюки показало, что группы различаются по показателю *МИТН* ($p < .002$), при этом студенты-режиссеры демонстрируют значимо более низкие результаты по показателю *межличностной интолерантности* в отличие от других групп, тогда как студенты-психологи и студенты-музыканты не демонстрируют значимых различий между собой.

С использованием того же критерия различия между испытуемыми установлены и по уровню *креативности*, измеренной с помощью методики “Заголовки к комиксам”. Здесь различия выявлены для групп психологов и музыкантов ($p < .02$), тогда как показатели режиссеров находятся между ними. Самую высокую креативность продемонстрировали студенты-музыканты, самую низкую – студенты-психологи.

Критерий Тьюки выявил также наличие значимых различий между группами по показателям *ИТН* и *МИТН*, однако критерий Ливена для этих показателей обнаруживает достоверные различия в дисперсиях ($F_{3,59} = 9.140, p < .001$ и $F_{3,59} = 4.387, p < .01$ соответственно), поэтому дисперсионный анализ к этим данным не применялся.

2. Различия выборов по корреляционным связям

Корреляционный анализ показал следующие связи между изучаемыми переменными (см. табл. 1):

Значимые корреляции при объединении испытуемых в одну группу (результаты для всех испытуемых представлены в левой части табл. 1 над диагональю) выявлены для показателей *ТН* и *МЭИ*; *ВЭИ* положительно коррелирует с *ТН* и *ИТН*. Также наблюдается корреляция шкал внутри опросника *ИТН* (*ИТН* положительно коррелирует с *МИТН*, что свидетельствует о том, что испытуемые, стремящиеся к ясности в общении с другими, также избегают неопределенности в “мире идей”).

У студентов-психологов значимыми выступили связи *МЭИ* со шкалами *ТН* и *ИТН*, а также связь *МЭИ* с *ВЭИ*, однако не обнаружена связь индексов *креативности* с другими личностными показателями.

Таблица 1. Матрица интеркорреляций креативности, эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности

Переменная	Над диагональю – результаты всех испытуемых, под диагональю – Над диагональю – результаты студентов МГК, под диагональю – студенты факультета психологии МГУ						
	1	2	3	4	5	6	7
1. ТН (НТН)		-.049	-.142*	.259**	.020	-.161	.197*
2. ИТН (НТН)	-.145		.318**	.141	.154*	-.120	-.053
3. МИТН (НТН)	-.200*	.278**	-.098	-.192*	-.135	-.021	-.098
4. МЭИ (Опросник Лю-сина)	.269**	.201*	-.081	.323**	.039	.032	.224
5. ВЭИ (Опросник Лю-сина)	-.054	.156	-.047	.389**	-.153	-.062	.379
6. Креативность (Креативные заголовки к комиксам)	-.095	-.161	.045	.173	-.147	.123	-.269
7. Креативность (Креативные рассказы)	.124	-.055	-.031	-.039	.043	.149	.147

Примечание. * $p < .05$, ** $p < .01$. r – коэффициент корреляции Спирмена; полужирным выделены значимые корреляции.

Таблица 2. Предикторы выбора в вербальных задачах, связанных с возможностью использования эмоционального интеллекта

	Все испытуемые	Студенты ф-та психологи МГУ	Студенты МГК им. Чайковского	Студенты режиссерского ф-та РАТИ
Вербальная задача № 1 (общение с близким другом)	ВЭИ: $B = -.022$ $Wald = 5.342$ $p = .021$	ИТН: $B = -.024$ $Wald = 5.006$ $p = .025$	Креативность (Креативные рассказы): $B = 2.058$ $Wald = 2.870$ $p = .090$	
Вербальная задача № 2 (общение со знакомым)	ТН: $B = .020$ $Wald = 9.387$ $p = .028$	МЭИ: $B = .035$ $Wald = 5.037$ $p = .025$		ИТН: $B = .055$ $Wald = 1.989$ $p = .158$
Вербальная задача № 3 (общение с начальством)	МЭИ: $B = .022$ $Wald = 4.809$ $p = .028$			
Вербальная задача № 4 (понимание себя)	ВЭИ: $B = .049$ $Wald = 14.028$ $p = .001$	МЭИ: $B = .059$ $Wald = 7.208$ $p = .007$	ВЭИ: $B = .035$ $Wald = 3.375$ $p = .066$	

Примечание. Представлены значимые предикторы и некоторые незначимые, но сильно выраженные тенденции.

Несколько иная картина наблюдается в результатах, полученных для представителей творческих профессий: студенты-музыканты демонстрируют связь между *ИТН* и *МИТН*. У студентов режиссерского факультета на уровне тенденции наблюдается отрицательная связь между *МЭИ* и *МИТН* ($\rho = -.392, p = .058$), а также положительная связь между двумя шкалами *ТН* и *ИТН* ($\rho = .371, p = .05$). Таким образом, более эмоционально компетентные испытуемые из этой группы в меньшей степени стремятся к определенности и ясности в межличностном взаимодействии. Стремление же к новизне и принятие неопределенности сопутствуют у них стремлению к ясности, что не наблюдалось на других выборах.

3. Предикторы выборов в вербальных задачах

Значимые предикторы выбора в ситуациях, связанных с возможностью использования эмоционального интеллекта, представлены в табл. 2.

Было показано, что при объединении всех испытуемых в единую группу (первый столбец в табл. 2) предикторами выбора в разных ситуациях являются *ВЭИ* и *ТН*. У студентов-психологов на предпочтение выбора, включающего ориентировку на эмоциональную информацию в заданных ситуациях, влияют *МЭИ* и *МИТН*; у студентов-музыкантов выявлено влияние *ВЭИ* и *вербальной креативности*, измеренной с помощью методики “Креативные рассказы”, а у студентов-режиссе-

ров – *ИТН* как стремление к прояснению идей и ситуаций.

Как показало сравнение частот выборов в объединенной группе (137 чел.), использовать эмоциональную информацию стремятся испытуемые, обладающие более высокими показателями по таким переменным, как *ТН*, *креативность*, *МЭИ*. У студентов-психологов использование эмоциональной информации – при выходе из заданной ситуации – отрицательно связано с *МИТН*, т.е. такие предпочтения наблюдаются у них в случае снижения стремления к ясности в общении с окружающими людьми. Таким образом, использовать эмоциональную информацию стремятся те студенты-психологи, которые могут лучше справиться с неопределенностью в “мире людей”.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В первой части нашего исследования установлено отсутствие различий между группами по показателю *эмоционального интеллекта*. Такой результат консистентен результатам, описанным в литературе при использовании другой методики оценивания ЭИ [13]. При этом установлены значимые различия между критериальными выборками по показателям непринятия неопределенности при межличностном взаимодействии (*МИТН*) и *креативности*, измеренной с помощью методики “Заголовки к комиксам”, а именно: студен-

ты-режиссеры демонстрируют наименее выраженное стремление к ясности в межличностном взаимодействии. При этом они характеризуются средними показателями *креативности*, тогда как студенты-психологи и студенты-музыканты не показывают значимых различий в отношении стремления к определенности при общении с другими, но одновременно с этим их креативность значимо различается, оказываясь выше именно у представителей такой творческой профессии как музыканты.

Полученные результаты позволяют нам сказать, что молодые режиссеры предпочитают использовать эмоциональный интеллект, если стремятся избегать неопределенности при взаимодействии с окружающим миром. Это умение принимать неопределенность в межличностном взаимодействии более важно для профессии режиссера, суть деятельности которого заключается в создании творческого продукта посредством общения с другими людьми, тогда как для профессиональной деятельности музыканта более важную регулятивную роль играет креативность, не связанная с межличностным взаимодействием.

Во **второй части** исследования были установлены ожидаемые положительные связи между *ТН* как измеренной переменной, демонстрирующей латентную переменную Принятия неопределенности [4], и *эмоциональным интеллектом*. Таким образом, *первая гипотеза* – о взаимосвязи ЭИ и ТН – может быть принята, причем эта связь установлена именно для тех личностных переменных, по которым группы не различались.

Хотя фактор принадлежности к группе не оказывает влияния на эти переменные, они обнаруживают себя в разных связях с другими процессами личностной регуляции выбора в ситуациях, предполагающих работу с эмоциональной информацией, о чем свидетельствуют различия в системах предикторов для представителей разных профессий: у режиссеров таким предиктором выступила *интолерантность к неопределенности*, а у музыкантов – *креативность и эмоциональный интеллект*. То есть не высокий уровень показателей, а соотношение соответствующих им процессов обеспечивает использование или игнорирование эмоциональной информации человеком.

Тот факт, что различия между группами обнаружены по показателю *креативности*, измеренной с помощью методики “Заголовки к комиксам” (самые высокие результаты демонстрируют музыканты, самые низкие – у студентов-психологов, режиссеры демонстрируют средние показатели), может быть связан со спецификой самой

методики: если “Креативные рассказы” измеряют “чистую” *вербальную креативность*, которая, в отличие от невербальной креативности, скорее необходима при работе со словом (например, у писателей)⁴, то стимульный материал карикатур (методика “Заголовки к комиксам”) подразумевает более гибкие связи слова и образа, которую в нашем исследовании в большей степени проявили музыканты, профессия которых относится к типу “человек – художественный образ”. Нужно учесть и тот факт, что эти профессиональные выборки были небольшими, поэтому мы не станем делать выходящие за рамки выборки обобщения (о недостаточной креативности студентов – будущих режиссеров).

Итак, комплексный подход позволил нам установить, что не только переменные ЭИ, но и связанные с ним личностные свойства оказывают регулятивное влияние на предпочтения выбора в неопределенных ситуациях, связанных с общением с другими людьми и пониманием себя. На разных выборках были установлены различия в системах связей между этими переменными. Предикторами становились те переменные, представленность которых в ДРС можно предполагать на более высоких уровнях (в целостных иерархических системах регуляции выбора).

Вторая гипотеза о том, что люди с более высоким уровнем ЭИ чаще предпочитают альтернативы, связанные со стремлением использовать эмоциональную информацию, на основе полученных нами результатов также принимается, поскольку это выражено в предпочтениях выбора, который сделали все студенты, принимавшие участие в исследовании. Однако установлены и отличия: для студентов-психологов предиктором выступал *МЭИ*, для студентов-музыкантов – *ВЭИ*, а в выборке будущих режиссеров шкалы ЭИ в качестве предикторов использования эмоциональной информации не представлены, причем последнее согласуется с установленной для них ролью *ИТН* в качестве предиктора. То есть эмоциональную информацию при выборе используют именно те режиссеры, у которых наиболее выражено стремление к ясности.

Результаты регрессионного анализа позволяют принять и *третью гипотезу*, согласно которой выбор в ситуациях, предполагающих использование или игнорирование эмоциональной информации, зависит не только от уровня ЭИ (по самооценоч-

⁴ В работе режиссеров или музыкантов слово выполняет более опосредствующую функцию – средства при разработке продуктивного результата, который сам к слову не сводится.

ному опроснику), но и от других переменных – *ТН/ИТН* и *креативности*.

Было показано, что люди, которые в большей степени приемлют ситуации неопределенности, лучше понимают эмоции других и обладают более высокими творческими способностями. При этом те, кто лучше разбирается в своих эмоциях, способны лучше действовать в неопределенных ситуациях, связанных с общением с другими, и понимать эмоции других, но вместе с тем имеют тенденцию стремиться к определенности в “мире идей”.

Толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект и креативность связаны так, что можно говорить об их включенности в единую регулятивную систему. Ранее идея динамических регулятивных систем (ДРС) как опосредствующих психологическую регуляцию продуктивных решений и выборов человека уже обосновывалась [7]. Теперь она позволяет задать интерпретационную линию взаимосвязи названных переменных как процессов, динамически связанных в регуляции выбора в вербальных ситуациях, предполагающих использование или игнорирование эмоциональной информации. Согласно полученным данным, можно предполагать разные связи между ЭИ, ТН/ИТН и креативностью в становлении ДРС, влияющих на предпочтения выбора у представителей разных профессий.

Психологи как представители профессии, которая предполагает в их решениях высокий удельный вес процессов принятия неопределенности и требует от человека высокого уровня обоих видов ЭИ, не демонстрировали связи *креативности* с ЭИ и ТН и не отличались от других групп по этим показателям. Однако исследование показывает, что те представители этой группы испытуемых, которые имеют более высокие показатели по *межличностному ЭИ*, в большей степени готовы принимать изменения в мире и существовать в неопределенных ситуациях, но при этом стремятся внести ясность в такие ситуации.

Будущие режиссеры как представители творческой профессии, которая при этом характеризуется высокими требованиями к эмоциональной компетентности человека, также не демонстрировали интеграции *креативности* в систему изучаемых показателей. Те из них, кто лучше оперирует эмоциональной информацией о других людях, менее склонны пытаться внести однозначность в неопределенные ситуации, связанные с межличностным взаимодействием. Этому способствуют и их более низкие показатели по шкале *МИТН*, т.е. их большая открытость принятию неопределенности в межличностном взаимодействии.

С предпочтением *использовать или игнорировать эмоциональную информацию* в ситуациях общения с Другими, а также пониманием себя связан не только уровень ЭИ человека, но и другие личностные свойства, в частности ТН и *креативность*. Для совокупной выборки определены предикторы таких выборов, которыми выступили *ВЭИ* и ТН.

У представителей профессий типа “человек – художественный образ” (в данном случае – музыканты) *креативность*, способствующая выраженности новообразований, включена в ДРС при личностном выборе на основе использования эмоциональной информации, тогда как для психологов и режиссеров, чью деятельность можно отнести к группе профессий “человек–человек”, этот выбор определяется другими личностными переменными.

Важно также установление другой зависимости – предсказания предпочтения использовать эмоциональную информацию не только при высоких показателях ЭИ (в выборках психологов и музыкантов), но и при повышенном стремлении к ясности – по переменной *ИТН*, что наблюдалось у будущих режиссеров. Показано, что психологи с более высокой выраженностью межличностной интолерантности – *МИТН* – стремятся использовать эмоциональную информацию, а режиссеры демонстрируют опору на *ИТН* при выборе в неопределенной ситуации. Установленный факт, что два вида интолерантности (стремление к ясности и однозначности, избегание неопределенности в “мире идей” и в межличностном взаимодействии – в мире людей) по-разному влияют на тенденцию использовать или игнорировать эмоциональную информацию представителями как творческих профессий, так и нетворческих (но характеризующихся высокими требованиями к ЭИ), также свидетельствует в пользу предположений о разных уровневых положениях процессов, соответствующих влияниям этих переменных в гипотетических ДРС, складывающихся в обучении.

Итак, представители творческих профессий типа “человек–человек” (будущие режиссеры) используют эмоциональную информацию при ведущей цели внести ясность в неоднозначные ситуации, а у психологов, напротив, при повышении стремления к ясности отмечается снижение интереса к использованию эмоциональной информации.

В целом результаты позволяют говорить о том, что студенты-психологи обладают более интегрированной системой свойств, которые связаны с личностной регуляцией продуктивных выборов. Отдельные переменные, проявляющиеся как пре-

дикторы предпочтения альтернатив в неопределенных ситуациях, связанных с общением или пониманием себя, значимо коррелируют между собой, что позволяет предполагать их большую степень интегрированности в единой ДРС. Напротив, у представителей творческих профессий наблюдается меньшая интегрированность этих свойств в ДРС и, значит, предполагается их более парциальное влияние на выборы (в пользу предпочтения эмоциональной информации в неопределенных ситуациях).

Предположение об открытости таких интегрированных систем, как ДРС, объединяющих процессуальную регуляцию со стороны изучаемых свойств, также говорит о том, что ЭИ нельзя рассматривать как исключительно интеллектуальную характеристику, ее следует скорее понимать как включаемую в разные связи когнитивных и личностных составляющих ДРС. Полученные нами результаты говорят о различиях в предпосылках выборов людей в их ежедневной жизни, связанных с их профессиональной принадлежностью, а не только свидетельствуют о различиях в самих системах этих предпосылок.

Ранее нами уже было показано, что ТН способствует выраженности креативности, а ИТН ей противодействует [5]. В представленном сейчас исследовании продемонстрирована связь выраженности креативности с предпочтениями выборов в ситуациях межличностного взаимодействия. Именно креативность располагается на вышележащих уровнях ДРС, оказываясь предиктором личностного выбора творческими людьми в психологической регуляции стратегии поведения в неопределенных ситуациях, связанных с использованием эмоциональной информации.

ВЫВОДЫ

1. Обследованные профессиональные группы студентов различаются по показателям *креативности* и *межличностной интолерантности к неопределенности*, но не по уровню *эмоционального интеллекта* и *толерантности/интолерантности к неопределенности*.

2. Установлены связи между *толерантностью к неопределенности* и *ЭИ* человека.

3. В совокупной студенческой выборке люди с более высокими *креативностью*, *ЭИ*, а также *ТН* в большей степени стремятся использовать эмоциональную информацию при выборе в неопределенных ситуациях общения.

4. Определены предикторы предпочтения альтернатив, связанных с использованием или

игнорированием эмоциональной информации. У представителей разных профессий предпочтение в выборе опоры на эмоциональную информацию определяется разными переменными. Такими предикторами выступили: у студентов-психологов – уровень *межличностной интолерантности* и *внутриличностного интеллекта*; у студентов-режиссеров – только *интолерантность к неопределенности* (в отличие от психологов, связь обратная); у студентов-музыкантов – уровень *креативности* и *внутриличностного эмоционального интеллекта*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. Изд. 5-е, испр.
2. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ООО “И.Д. Вильямс”, 2007.
3. *Корнилов С.А., Григоренко Е.Л.* Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 90–103.
4. *Корнилова Т.В.* Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
5. *Корнилова Т.В.* Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3–12.
6. *Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В.* Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 61–70.
7. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
8. *Любарт Т., Муширу К., Тордэман С., Зенасни Ф.* Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009.
9. *Люсин Д.В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
10. *Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В.* Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3–26.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
12. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: МГУ, 1984.

13. *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Тест Дж. Майера, П. Сэловея, Д. Карузо “Эмоциональный интеллект” (MSCEIT v. 2.0): Руководство. М.: Институт психологии РАН, 2010.
14. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009.
15. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.
16. *Averill J.R.* Intelligence, Emotional, and Creativity. From Trichotomy to Trinity // *Handbook of Emotional Intelligence* / Eds. R. Bar-On, J.D.A. Parker. Jossey-Bass, 2000. P. 277–298.
17. *Mayer J.D., DiPaolo M.T., Salovey P.* Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence // *Journal of Personality Assessment*. 1990. V. 54. P. 772–781.
18. *Sternberg R. J.* The Rainbow Project Collaborators. The Rainbow Project. Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical, and creative skills, 2006.
- А) Не станете расспрашивать его дальше, а постараетесь узнать у ваших общих друзей, что случилось и можете ли Вы ему помочь;
- Б) Понимаете, что ему, возможно, нужна Ваша помощь, однако не расспрашиваете его, раз он не хочет об этом говорить;
- В) Быстро забываете об этом, потому что у Вас и своих проблем предостаточно;
- Г) Начинаете с ним разговаривать на отвлеченные темы и заводите разговор в нужное русло, в котором он в итоге может рассказать Вам все сам;
- Д) Вы выясняете, в чем причины его настроения другим способом, а именно _____
2. По работе или учебе Вы вынуждены постоянно контактировать с человеком, который по непонятным причинам Вам совершенно не нравится. В определенный момент это начинает влиять на Вашу продуктивность. Что Вы будете делать?
- А) Вы долго раздумываете о неприязни, поскольку прояснение причин помогает справиться с негативными эмоциями, однако в итоге в ущерб карьере стараетесь минимизировать время, которое проводите с этим человеком;
- Б) Не раздумывая о последствиях, Вы обрываете все контакты с этим человеком;
- В) Стараетесь максимально отрешиться от эмоций, связанных с этим человеком, и продолжать взаимодействие с ним;
- Г) Смиряетесь со своими эмоциями по поводу этого человека и работаете с ним через силу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примеры вербальных задач, предлагавшихся испытуемым

1. Вы встречаетесь со своим близким другом и замечаете, что он явно чем-то расстроен, однако на вопрос о том, что случилось, он не отвечает, утверждая, что все в порядке. Когда он в таком состоянии, Вам очень сложно с ним общаться. Что Вы будете делать?

CREATIVITY AND TOLERANCE TO UNCERTAINTY AS PREDICTORS FOR EMOTIONAL INTELLIGENCE ACTUALIZATION IN PERSONAL CHOICE

E. M. Pavlova*, T. V. Kornilova**

**Post-graduate, general psychology chair, psychological department, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow;*

***Sc.D. (psychology), professor, the same place*

Correlations between indices of creativity and tolerance–intolerance to uncertainty (TU/ITU) and scales of emotional intelligence (EQ) on sample of 137 students are revealed. Differences in correlations between samples of students-psychologists, future musicians and stage directors are shown. Use of emotional information in representatives of different professional groups is shown to be determined by hierarchic character of different processes. Creativity, scales of EQ and TU/ITU can be used as predictors for choice preferences in this case.

Key words: creative ability, emotional intelligence, tolerance to uncertainty, creativity, creative professions.